

УДК 378.662(571.53)(091)
ББК 74.58(2Р-4Ир)

Р.Ю. ШПИКЕЛЬМАН

К ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКОМ РЕГИОНЕ

Рассмотрены события и обстоятельства процесса организации высшего политехнического образования в Иркутском регионе, происходившие в начале 1920-х гг. Работа проводилась по схеме в чем-то схожей с моделью создания Иркутского государственного университета — создание учебного заведения нужного профессионального профиля, подкрепление его финансированием за счет регионального бюджета, обеспечение поддержки этого проекта на общесибирском уровне. А затем, опираясь на него, заручившись поддержкой центра, институализировать учебное заведение в соответствующем статусе.

Ключевые слова: история высшего образования, Сибирь, Иркутск, Иркутский практический политехнический институт.

R. YU. SHPIKELMAN

THE HISTORY OF HIGHER POLYTECHNIC EDUCATION IN IRKUTSK REGION

The events and circumstances of the process of organization of higher Polytechnic education in the Irkutsk region, which took place in the early 1920s. The work was carried out in a scheme somewhat similar to the model of the Irkutsk state University — the creation of an educational institution of the desired professional profile, reinforcement of its financing from the regional budget, providing support for this project at the General Siberian level. And then, relying on it, having secured support of the center, to institutionalize educational institution in the corresponding status.

Keywords: history of higher education, Siberia, Irkutsk, Irkutsk practical Polytechnic Institute.

В настоящее время в условия непрерывно продолжающегося реформирования российской системы высшего образования с одной стороны и попыток переписать ее региональную историю, усилилось внимание исследователей и широкой общественности к вузовской тематике. В данном исследовании сделана попытка описать и однозначно определить время начало реального процесса организации высшего политехнического образования в Иркутском регионе с позиции организационно-нормативного подхода при организации исторических исследований.

В период руководства Министерством народного образования Российской империи графом П.Н. Игнатьевым (1915–1916) Иркутское техническое училище получило право предоставлять студентам, окончив-

шим четыре специальных класса и предоставившим отчеты о годичной практической работе после окончания курса, звание инженера-практика.

В 1920 г. Иркутский губпрофобр, восстанавливая профессиональные учебные заведения, подтвердил и закрепил начатую Игнатьевым реформу технического училища, утвердив учебный план повышенного, рассчитанного на уровень студенчества, получившего полное среднее образование, специального учебного заведения, каковое к началу 1921 г. по номенклатуре Главпрофобра стало именоваться «практический институт» [2, л. 66].

Инициатива преобразования училищ в институт исходила от Иркутского губпрофобра и получила поддержку со стороны Иркутского губревкома. Их позиция была понятной, так как Байкальская Сибирь и соседняя с ней Енисейская губерния с их огромными малоисследованными природными богатствами требовали для развития промышленности и исследования природных ресурсов инженеров различных специальностей. Существовавшие в Иркутске техническое и горное училища пришли в полное расстройство вследствие реквизиций их помещений и мастерских, а также ряда мобилизаций студентов и преподавателей, однако, по мнению губернской власти, являлись достаточной базой для организации высшего технического учебного заведения. Принципиально изменившим ситуацию обстоятельством являлось существование государственного университета, обладавшего значительным количеством квалифицированных преподавателей.

Кроме этого, в результате революционных событий, в Иркутске оказалось большое количество высококвалифицированных инженеров, которые могли быть использованы в качестве преподавателей. По той же причине в городе скопилось много выпускников средних учебных заведений, не могущих продолжать образование из-за призыва в армию, а также находившихся в армии студентов вузов. Изданный в июне 1920 г. декрет об освобождении из Красной армии абитуриентов и бывших студентов вузов обеспечивал необходимый контингент для организации нескольких курсов. Кроме этого политика Наркомпроса, отрицавшая профессиональное образование до 16 лет, широко открывала двери вузов для этой молодежи и благоприятствовала реорганизации данных училищ в политехникум [2, л. 93].

Иркутский политехнический институт по представлению Иркутского губпрофобра был открыт постановлением Иркутского губревкома 11 сентября 1920 г. первоначально под названием «Иркутский политехникум повышенного типа над 2 ступенью». Это было не новое учебное заведение, а реорганизованные и преобразованные с повышением ступени бывшие иркутские средние техническое и горное училища. Первое с отделениями механическим и строительным существовало с 1866 г. и было известно как учебное заведение, подготовившее для сибирской

промышленности первых техников [2, л. 66]. Второе — Горное училище существовало с 1892 г. В 1918 г. его управляющий В. И. Тихомиров смог преобразовать его в среднее учебное заведение, по окончании которого выпускник мог получить право на звание практического инженера [5]. После образования Иркутского практического политехнического института, Тихомиров преподавал в нем химию и золотое дело.

В сентябре 1920 г. в Омске состоялось Первое сибирское совещание по профессиональному образованию, на котором краевая власть как бы подтвердила вышеупомянутое постановление Губревкома.

На основании решений Наркомпроса и, положения о политехникуме, в 1920 и 1921 гг. во вновь образованный институт на обучение принимались молодые люди не моложе 16 лет, окончившие полный курс средних учебных заведений или второй ступени при сдаче ими проверочных испытаний, от которых не освобождались даже бывшие студенты специальных высших технических учебных заведений и университетов.

Учебный процесс в институте формально начался в октябре 1920 г. на пяти отделениях (механическом, горном, инженерно-строительном, химическом и лесном, и двух курсах подготовительного отделения. Химическое и лесное отделения были открыты по инициативе и настоянию Иркутских губсовнархоза и земельного отдела губревкома [2, л. 66, 94].

Руководство вновь созданного института осенью 1920 г. занималось освобождением выделенных ему площадей от занимавших их военных и гражданских учреждений (госпиталь, культпросвет, военные склады, частные квартиры, клубы, авиа-мастерские и проч.). После решения этой задачи, оно организовало приведение этих запущенных и частично разрушенных помещений в пригодное для учебных целей состояние. Выселения, уборка, ремонт, розыск имущества, прием студентов — вот вопросы ежедневной повестки дня правления нового вуза, к которым вскоре добавилась проблема обеспечения института топливом.

Поэтому реально учебные занятия в 1920/1921 учебном году начались только в начале декабря, и то благодаря тому, что горное отделение политехникума организовало силами студентов добычу 3 тыс. пуд. каменного угля [2, л. 95].

В октябре 1920 г., прибыв на первый Всероссийский съезд заведующих губпрофобрами и на вторую сессию Совета Главпрофобра, заведующий Иркутским главпрофобром А.А. Пескин, а в последствии ректор Иркутского политехнического института предоставил подробный доклад о политехникуме зампреда Главпрофобра Ф.Р. Ленгнику и передал все документы в отдел втузов профессору Александрову и инженеру Акимову. Вследствие этого, в Иркутский главпрофобр пришло уведомление Главпрофобра о включении Иркутского политехникума повышенного типа в список ударных техникумов республики. Следом поступило его же уведомление от 29 октября 1920 г. о необходимости

в ближайшем будущем развернуть политехникум во втуз с отделениями: электромеханическим, горно-заводским, инженерно-строительным, химическим и лесным, а так же уведомление № 12112 о признании отделом ТУЗ Главпрофобра Иркутского политехникума техникумом повышенного типа и приравниванием его по оплате к втузу [2, л. 66].

1 июля 1921 г. заведующий Сибирским отделом народного образования (СибОНО) Д.К. Чудинов по итогам первого года работы нового учреждения утвердил новое правление практического института в составе: ректора инженера-технолога М.М. Холодковского, проректора инженера И.К. Мурского и студента Н.П. Артемьева. Новое правление немедленно приступило к работе по организации ремонта зданий, заготовке топлива, организации хозяйственной и учебной жизни института [2, л. 94].

В середине июля 1921 г. на Втором Сибирском съезде по профессиональному образованию в г. Омске при обсуждении и составлению сети профессиональных учебных заведений Сибири, при заслушивании подробного доклада об Иркутском политехникуме, было принято постановление съезда о признании Иркутского политехникума и Томского рабоче-крестьянского политехникума практическими политехническими институтами.

22 июля 1921 г. Сибпрофобр уведомил Иркутский губпрофобр, что Иркутский политехникум признан практическим институтом и должен именоваться Иркутский политехнический практический институт и управляться на основании Положения о вузах от 4 марта 1921 г. На основании этого распоряжения были проведены выборы правления института, которое задним числом (с 1 января 1921 г.) было утверждено уполномоченным Главпрофобра по Сибири Д.К. Чудиновым [2, л. 67].

Преподавательский состав политехникума был набран на конкурсной основе среди лиц с высшим техническим и специальным образованием, обладавших большим стажем практической работы, а, частично, технико-педагогическим. Ряд преподавателей совмещал работу в институте с преподаванием в Иркутском государственном университете. В течение 1920/1921 учебного года Губпрофобр и правление института проводили трансформацию Иркутского политехникума в практический институт, получивший в прессе и официальных документах обиходное наименование Ирполприна. В ходе перестройки учебного процесса правление института неоднократно представляло различные сведения о своей деятельности в Наркомпрос и Главпрофобр.

Вместе с тем, структура нового вуза и его деятельность не всеми в губернии были восприняты положительно и однозначно. В частности, 19 апреля 1921 г. Иркутский губернский лесной съезд принял решение о преобразовании лесного отделения политехникума в высшее учебное заведение через присоединение его к ИГУ, где уже функционировало биологическое отделение и планировалось открытие сельскохозяй-

ственного факультета. Присоединение к политехникуму было признано нецелесообразным. Но более желательным съезд счел создание на основе отделения самостоятельного вуза. Губернским структурам было поручено организовать работу в этом направлении [2, л. 11]. Однако эта работа не увенчалась успехом.

Переход к практическому институту был произведен без особых затруднений, путем сокращения по объему и по числу предметов, ранее принятых учебных планов четырехлетнего обучения. В результате этой работы, в 1921/1922 учебном году в Иркутском политехническом институте учебные занятия проводились на основе учебных планов и программы для практического института. Они были составлены на основании примерных учебных планов для втуза с трехлетним курсом обучения, опубликованных Главпрофобром.

Летом 1922 г. в президиумах отделений и на Совете деканов началась работа по разработке и обсуждению учебных программ третьего курса, начало занятий на котором было намечено на 1 октября 1922 г. [2, л. 67].

Наряду с организационной, другой проблемой, требующей обязательного решения, являлось топливная. У губернских властей не было достаточного количества дров и угля для государственных учебных заведений. Поэтому это стало предметом пристального внимания и напряженной деятельности руководства вузов и студенческих коллективов города. При помощи председателя Иркутского губисполкома П.И. Шиханова и энтузиазма студентов института, летом 1921 г. в виде трудовой повинности были произведены заготовки дров и каменного угля. Студенческими бригадами было добыто 60 тыс. пудов каменного угля на Черемховских копиях и заготовлено 298 погонных сажень дров на лесозаготовке на Выдринской даче (у озера Байкал).

Из этих объемов было передано Иркутскому губисполкому и Комиссии помощи голодающим по 15 тыс. пудов угля. Остальной уголь и дрова обеспечили институту нормальную организацию учебного процесса в холодный период. Одновременно проводились ремонтные работы. За летний период было восстановлено паровое отопление, исправлены печи, некоторые из которых были переведены на уголь, побелены коридоры, остеклены окна и двери, исправлены крыши, в двух аудиториях сделаны амфитеатры.

Так как на производство ремонта не было выделено кредитов, правление вуза по согласованию со студентами использовало на ремонтные работы около 1 тыс. аршин мануфактуры, отпущенной Наркомпросом студентам в порядке студенческого социального обеспечения [2, л. 94].

Кроме этих не терпящих отлагательства работ по налаживанию хозяйственной жизни вуза новое правление занималось организацией учебного процесса: пересматривало учебные планы, укрупняло учеб-

ные потоки. Сокращался штат преподавателей. Были реорганизованы студенческие органы с целью упрощения их структуры и уменьшения загруженностью общественной работой учащихся, вынужденных из-за сокращения срока обучения, выполнять большие объемы учебной работы. В сентябре 1921 г. были проведены проверочные испытания — переходные для слушателей 1 и 2 подготовительных курсов и приемные для молодых людей, желавших поступить на первый курс учебных отделений. Проверочные приемные испытания производились, как и в 1920 г. в объеме бывших конкурсных испытаний.

В результате этой работы первый курс подготовительного отделения был закрыт и на 1921/1922 учебный год оставлен только второй курс в составе пяти групп. В итоге, Иркутский практический политехнический институт начал второй учебный год в сравнительно нормальных условиях. Но, с наступлением холодов, в Иркутске вспыхнула эпидемия сыпного тифа, унесшая немало жизней горожан. В том числе умер ректор Иркполприн М.М. Холодковский, вслед за ним от болезни скончался декан горного отделения, горный инженер П.И. Паутов — бывший директор Уральского горного училища, автор многих пособий по горному делу. Незадолго перед смертью он был избран профессором Московской горной академии, но известие об этом пришло в Иркутск уже после его смерти.

В связи со смертью ректора, в декабре 1921 г. Иркутские губисполком, губсовпроф и губоно предложили новое правление в составе инженера, заведующего губпрофобром А.А. Пескина (ректор), декана горного отделения горного инженера А.А. Козырева (проректор по учебной работе), инженера И.К. Харцман-Мурского (в тот момент врио ректора), инженера М.В. Архангельского и студента Н.П. Артемьева. Коллектив института в основном поддержал предложенные кандидатуры. Данный состав правления института был утвержден СибОНО с 1 января 1922 г. Новое правление избрало деканов и предметные комиссии отделений [2, л. 95].

С началом работы нового правления совпало очередное обострение проблем. Руководство страны в связи с принципами НЭП, проводило политику хозрасчета и жесткой экономии в непродуцированной сфере. В январе 1922 г. пришла телеграмма СибОНО с требованием максимального сокращения штатов преподавателей и сотрудников. В исполнение директивы было уволено 13 преподавателей и упразднено металлургическое подотделение на горном отделении. Правление, предвидя предстоящие финансовые трудности, стало искать способы пополнения бюджета института средствами из местных источников, и, прежде всего, за счет собственных возможностей.

В марте 1922 г. пришло уведомление о снятии института с государственного снабжения с 1 марта и предстоящем его закрытии. Правле-

ние института обратилось в президиум губисполкома, в губком партии, в президиум губпрофсовета, поставив перед ними вопрос о дальнейшем существовании института. Губернские органы, видя успешную работу коллектива института, и надеясь на восстановления бюджетного финансирования, приняли решение выделить на его содержание 75 % необходимых средств. Незначительные суммы выделялись другими государственными структурами, кооперативными организациями и хозяйственными структурами.

Студенты, снятые с госснабжения, оказались без средств к существованию и занялись подработками, что сказалось на посещении ими занятий и результатах сдачи зачетов. Занятия были перенесены на вечернее время, что дезорганизовало учебный процесс, вследствие чего было восстановлено прежнее расписание занятий. В апреле 1922 г. уехал на Украину на постоянное проживание И.К. Хармац-Мурский, выбыв тем самым из состава правления, которое было сокращено до двух человек (ректор А.А. Пескин и проректор А.А. Козырев) [2, л. 96]. Для решения учебных вопросов привлекались деканы отделений и президиум студенческого старостата.

Несмотря на то, что сметы на 1922 учебный год, утвержденные Иркутским губфинотделом, были переданы в Главпрофобр, институт перестал получать средства из Главпрофобра уже с начала года. Вуз работал на средства местного бюджета, которых было недостаточно для организации учебного процесс даже в самом скромном варианте. Спасало то, что отопление помещений вуза производилась за счет угля и дров, заготовленных студентами [2, л. 67].

На этом фоне во Всеобуч были призваны студенты трех годов рождения, военная подготовка включала в себя обучение строю и несение ими дневных и ночных караулов, тушение лесных пожаров далеко за пределами города и т.д., что занимало у них всю вторую половину дня [1, л. 45].

Отсутствие стипендий и материальная необеспеченность студентов, в большей массе пролетарского состояния, и ряд сопутствующих этому тяжелых условий — холод, отсутствие освещения и пр., создали тяжелые условия для студентов и преподавателей. Существование института поддерживалось за счет выполнения производственных заказов, использовался режим строжайшей экономии и ограничение даже основных потребностей учебного процесса. Штаты были сокращены до минимума: 45 преподавателей, вместо положенных 78, 17 канцелярских и технических служащих вместо 33, в связи с чем, широко распространилось совместительство. Преподаватели, получая минимальное вознаграждение, были перегружены работой. Губсовнархоз передал свои мастерские институту, но они требовали серьезного ремонта. Незначительную помощь оказывали Совнархоз, Центросоюз, Ирпо и др. Из-за

недостаточного финансирования, зарплата преподавателям и сотрудникам выдалась не полностью.

Несмотря на эти обстоятельства, учебный процесс в институте поддерживался в нормальном состоянии. Благодаря работе студентов по заготовке дров и угля институт снабжен ими в достаточном количестве. Ожидалось поступление насоса из Томского технологического института, после чего в мастерских можно было бы отремонтировать и изготовить электролампы. Происходил рост книжного фонда институтской библиотеки.

В мае 1922 г. были произведены переводные зачеты слушателям подготовительного отделения, и оно было ликвидировано, дав институту за два года работы около 350 студентов для первого курса [2, л. 97].

По итогам учебного года из 165 учащихся подготовительного отделения института, успешно сдавших зачеты, было зачислено на механическое отделение 59; химическое — 42; инженерно-строительное — 36; горно-заводское — 20, лесное — 8 чел.; еще 23 учащихся получили отсрочку от сдачи экзаменов на осень. На 1 июля 1922 г. в институте на механическом отделении числилось 199, химическом — 76, инженерно-строительном — 113, на горно-заводском — 62, на лесном — 49 чел. На осень был запланирован прием еще 200 студентов.

В июле 1922 г. по требованию завсибнаробраза Д.К. Чудинова состоялись перевыборы правления, в которое вошли членами, А.А. Пескин, П.С. Истомин, Е.А. Сисецкий, и кандидатами Я.М. Ковайкин, Н.П. Шубин. В июле бывший проректор А.А. Козырев отправился в отпуск в Петроград, заболел дорогой и в Иркутск не вернулся [1, л. 42, 45]. Этот способ отъезда из Иркутска был достаточно распространенным среди преподавателей.

В связи с обращениями в Наркомпрос со стороны губернских органов по вопросу финансирования института, Отдел индустриально-технического образования Главпрофобра 18 июля 1922 г. запросил Иркутский губпрофобр информацию об Иркутском практическом политехническом институте, о котором (как следовало из письма) ему было ничего не известно [2, л. 66].

Вуз тем временем работал, и его руководство упорно боролось с множавшимися проблемами. Правление института, проведя в апреле 1922 г. самообложение студентов, преимущественно подготовительных курсов, получило в свое распоряжение около 300 пудов муки. За счет этого в летний период был произведен ремонт помещений и мебели, сантехнические работы и др. Были выполнены ремонт и оборудование минералогического, палеонтологического, петрографического, зоологического, ботанического, геодезического и других кабинетов. У института были богатые коллекции, нуждавшиеся в квалифицированной обработке и использовании в учебном процессе.

Решая задачу заготовки топлива, институт взялся организовать его добычу на заброшенном разрезе (Натальинский) в Черемхове силами студентов и заключенных. Заготовкой руководили учащиеся горного отделения. 160 студентов разных отделений, работая двумя партиями по шесть недель с 20 июня по 1 октября, добыли 240 тыс. пудов угля, артели заключенных — 160 тыс. Благодаря этой работе институт получил 70 тыс. пудов угля, остальные поступили губисполкому на покрытие издержек по заготовкам. Студенты получили практику и небольшие деньги.

Почти два года правление института боролось за возврат промышленных мастерских, реквизированных губсовнархозом в начале 1920 г. В конце сентября 1922 г. они были получены и в них с октября студенты под руководством преподавателей выполняли заказы предприятий местной промышленности. В институте усилиями студента механического отделения А.А. Рассушина и преподавателя электротехники Ю.Г. Шпехта были организованы радиокабинет, лаборатория и радиостанция, Помощь по ее развитию обещали краевые и местные органы власти. Планировалось использовать ее для приема и отправки телеграмм от населения.

Летом 1922 г. на обучение в институт было принято 290 чел. На 1 октября 1922 г. в политехническом институте насчитывалось 540 студентов, в т. ч. на 1 курсе — 330, на 2 курсе — 132, на 3 курсе — 73. Самым крупным отделением было механическое, на нем обучалось 230 студентов, далее шло строительное — 119, горное — 92, химическое — 61 и лесное — 38. Годом раньше, на 1 октября 1921 г. на пяти отделениях 1 курса обучалось 228, второго — 169 студентов и 256 чел. — на подготовительном отделении. Половина студентов института были по рождению не жителями Иркутской губернии, и почти 35 % из них являлись уроженцами европейской России [313, л. 98]. На 1 октября 1922 г. в институте работало 43 преподавателя и 5 ассистентов, а годом раньше — 60 преподавателей, 8 ассистентов и лаборант [2, л. 103].

В состав правления института на 1 октября 1922 г. входили ректор — А.А. Пескин, проректор по учебной части инженер-механик Н.П. Шубин и проректор по административно-хозяйственной части ученый лесовод — М.М. Эсмонт. Секретарем правления работал С.К. Рублев — выпускник юрфака ИГУ. Отделения института возглавлялись деканами: механическое — В.К. Линским, инженерно-строительное — П.И. Абрамычевым, горно-заводское — А.В. Арсентьевым, химическое — А.Я. Гончаровым, лесное — М.М. Эсмонтом. Библиотекой руководил инженер-металлург — Е.Н. Данилов [2, л. 100].

Ориентируясь на развитие, руководство института вело подготовительные работы по организации физического института им. М.М. Холодковского для которого вузу были представлены усадьба и особняк

А.Ф. Второва. Институт получил поддержку от Центральной электростанции для организации электротехнической лаборатории и радиостанции. Химическая лаборатория постоянно пополнялась посудой и химреактивами. Институт приступил к изданию курсов лекций и научных трудов преподавателей [2, л. 156].

В штате института на 1 июня 1923 г. числилось 85 работников, в том числе 46 преподавателей [2, л. 65].

Информация о планах Центра ликвидировать институт была негативно воспринята общественностью и вузовскими кругами. В частности, правление Иркутского государственного университета 12 июня 1923 г. приняло решение довести до сведения Наркомпрофобра свое мнение о желательности преобразования Иркутского практического политехнического института в высшее техническое учебное заведение, т.е. сохранения его статуса [3, л. 222].

Но решение о судьбах иркутского и томского трансформированных в вузы техникумов было уже принято, но уже через шесть лет центральная власть признала свою ошибку и приступила к восстановлению политехнического образования в регионе. А, 6 августа 1923 г. в 17.30 под председательством завсибнаробраза и уполномоченного наркомпроса Д.К. Чудинова состоялось последнее заседание правления Иркутского политехнического института. Он огласил решение Москвы ликвидировать практический институт и реорганизовать его в техникум. Было предложено перевести всех студентов 3 курса лесного отделения в Омский сельскохозяйственный институт на соответствующий курс лесного факультета. А на базе ликвидируемого института открыть средний техникум в составе механического, горного и строительного отделений [2, л. 145].

8 августа 1923 г. Чудинов подписал приказ № 3201. В нем указывалось, что на основании постановления коллегии Главпрофобра от 10 июля 1923 г. и уведомления Главпрофобра от 12 июля 1923 г. за № 13921 Иркутский политехнический институт реорганизуется в техникум. Рекомендовалось перевести в Омский сельхозинститут 9 студентов 1 курса, 1 — второго и 12 третьего [2, л. 148].

Продолжением этих событий стало издание Иркутским губОНО приказа от 25 сентября 1923 г., предписывающего зачислить с 15 сентября 1923 г. реорганизованный из Ирполпрена Иркутский политехникум со всем составом его сотрудников в сеть учебных заведений губернии. Ректор А.А. Пескин увольнялся по собственному желанию, а врио заведующим Иркутским политехникумом назначался преподаватель В.К. Линский [2, л. 207].

Последним эпизодом этой истории стало издание Главным комитетом профессионально-технического образования Наркомпроса 6 февраля 1924 г. распоряжения, предписавшего именовать Иркутский тех-

никум (Практический институт) «Восточно-Сибирским политехникумом в г. Иркутске», и считать Иркутский и Томский техникумы учебными заведениями областного значения [2, л. 220], финансируемыми из регионального бюджета.

Этим решением и закончилась история учреждения, но она продолжилась для людей с ним связанных. В частности, Д.К. Чудинов, будущая жертва репрессий 1930-х гг., сочувствовавший ликвидированным вузам, написал бывшему ректору, инженеру А.А. Пескину искреннее благодарственное письмо. Сам, попавший в Новосибирск из Иркутска, глава Сибрароброза неплохо знал бывшего профессионального революционера Пескина. Будучи в Иркутске, в связи с ликвидацией института, он уговаривал его возглавить техникум, но безуспешно [2, л. 210]. Ананий Анисимович покинул Сибирь и переехал в Алма-Ату, где в 1936 г. он и его жена были репрессированы НКВД, а его сын стал музыкантом, поэтом и композитором, успешно занимался концертмейстерской и педагогической работой в столице [4].

Массового переезда студентов бывшего института в Западную Сибирь не произошло. В Сибирский сельскохозяйственный институт, в соответствии с их желанием, было направлено для обучения на лесном факультете 9 студентов первого курса, 1 — второго и 12 — третьего [2, л. 148].

Более драматично сложились судьбы студентов других отделений. Из 215 студентов Иркполприна, рекомендованных в соответствие с приказом Чудинова о зачислении, партийными и профсоюзными организациями в Томский технический институт было рекомендовано только 11 чел. 36 студентов подали заявления о переводе самостоятельно. Из представленных ими документов его руководители выяснили для себя полную нежелательность приема 21 чел. по классовой принадлежности, допустимость 5 чел. и желательность 28 не явились, и выяснить их «классовую физиономию» не удалось. Поэтому, руководство вуза обратилось в Сибирскую Центральную приемную комиссию с просьбой, не срывать работу по пролетаризации института, и разрешить им прием бывших иркутян не механически, а через соответствующую структуру [2, л. 16].

Анализ описанных событий однозначно показывает вторичность и безуспешность даже самых энергичных и эффективных усилий региональной власти и научно-педагогической общественности региона определять политику в сфере высшего образования. Позиция Центра, основывалась в первую очередь на общегосударственных подходах, и определялась высшим руководством страны. Поэтому попытки объяснить историю высшего образования в Иркутске через игру местных властных структур и амбиции вузовской администрации, представляются автору, малопродуктивными.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. Р-1053. — Оп. 1. — Д. 312.
2. ГАО. — Ф. Р-1053. — Оп. 1. — Д. 313.
3. ГАО. — Ф. Р-1053. — Оп. 1. — Д. 737.
4. К 110-летию со дня рождения В. А. Пескина [Электронный ресурс] // Московская средняя специальная музыкальная школа имени Гнесиных. — Режим доступа : <http://gnesinka.com/index.php/ru/events/item/4266-k-110-letiyu-sodnya-rozhdeniya-v-a-peskina>.
5. Тихомиров Владимир Иванович [Электронный ресурс] // Иркипедия. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/tihomirov_vladimir_ivanovich.

Информация об авторе

Шпикельман Радана Юрьевна — соискатель, кафедра политологии, истории и регионоведения исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: dana-z1@yandex.ru.

Author

Radana Yu. Shpikelman — Ph.D in History, Department of Political Science and History of the Faculty of Historical Faculty, Irkutsk State University, 1, K. Marx St., Irkutsk, 664003, e-mail: dana-z1@yandex.ru.